

ФОЛЬКЛОР

Авторы: М. Г. Матлин, М. П. Чередникова

ФОЛЬКЛОР

Русский фольклор (устное народное поэтическое творчество) в узком смысле – словесный компонент русской традиционной культуры; в широком – вся её духовная область.

История рус. фольклора связана с формированием и развитием русского этноса. Основой рус. фольклора явился восточнославянский фольклор догосударственного периода. В эпоху Древнерусского государства (9–12 вв.) и в период феодальной раздробленности (12–15 вв.) происходит развитие и трансформация родоплеменных фольклорных жанров вост. славян (сказка, героический эпос – былина, предание, славы и плачи, клишированные речевые формулы и т. д.). Важным фактором развития рус. фольклора стало принятие христианства. Этот процесс определил как появление новых фольклорных жанров (духовный стих и христианская легенда), так и обогащение, расширение сюжетного фонда уже существовавших (былина, сказка, паремии и др.). В период централизованного Русского государства (в кон. 15–17 вв.) появляются новые жанры (историческая песня, баллада, лирическая песня) и завершается процесс формирования жанрово-родовой системы рус. фольклора.

Дальнейшая судьба рус. фольклора связана с образованием и развитием Российской империи (18 – нач. 20 вв.). Происходит резкое размежевание нац. культуры на дворянскую (преимущественно письменную) и крестьянскую (устную); заканчивается формирование региональных традиций, своеобразных культурных диалектов.

Особенности некоторых из них связаны с этногенезом, другие – результат более поздних по времени исторических процессов. Можно говорить о таких региональных зонах, как Северо-Запад России, Русский Север, Поволжье, Урал, Сибирь, Дон и

Терек, Юг России, которые, в свою очередь, представляли собой единство более мелких культурных образований. Они различаются составом и содержанием обрядов и обрядовой поэзии, спецификой в системе песенных жанров, в музыкальной и поэтической стилистике, исполнительской манере (см. также ст. Музыкальный фольклор: региональные особенности в разделе Музыкальная культура).

Другой важнейшей чертой рус. фольклора стало активное взаимодействие устных и письменных (прежде всего литературных) традиций, в результате которого возник целый ряд новых фольклорных форм и жанров (нар. театр, лубок, маршевая песня, песня лит. происхождения, частушка, жестокий романс). Наряду с крестьянским фольклором и частично на его основе в этот период формируется рабочий фольклор (сказ, песня рабочих), что связано с зарождением фабрично-заводского производства.

20 в. стал особым этапом в истории рус. фольклора. Радикальное изменение политической, социально-экономической и идеологической жизни рус. нации обусловило постепенное, завершившееся к 1950-м гг., разрушение рус. фольклора как целостной жанрово-родовой системы: из активного естественного бытования исчезают мн. жанры (былина, историческая песня, причитание, сказка и т. д.), а некоторые, напротив, приобретают особую значимость в жизни сельского населения (частушка, песня лит. происхождения). Одновременно в обрядах, не утративших свою актуальность (свадьба, похоронно-поминальные обряды), происходит аккумуляция разных жанровых форм (песенных, прозаических, паремиологических). Однако в конце века в результате глобальных исторических изменений, произошедших в России, некоторые традиционные жанры возвращаются к активному бытованию (духовный стих, христианская легенда, заговор). Со 2-й пол. 20 в. в условиях формирования постиндустриального общества в России бурно развиваются формы фольклора, зародившиеся ещё в начале века в городской культуре. В городе, где социокультурное пространство характеризуется сложной дифференциацией, в многообразных социальных группах возникают и закрепляются спонтанные культурные формы (молва, сплетня, современный суеверный рассказ, посвятительные обряды и пр.), которые фольклористика определяет как современный фольклор, или постфольклор (устная словесность современного постиндустриального общества).

Жанрово-родовая система

Традиционно жанровая система классического русского фольклора определяется при помощи понятий лит. родов (эпос, лирика, драма). В современной рус.

фольклористике предпочитают говорить не о родах, а о сферах рус. фольклора – прозаической, музыкально-песенной, обрядово-игровой, театральной и паремиологической (клишированные речевые формулы).

В.М. Васнецов. «Витязь на распутье» (вариант). 1877.
Третьяковская галерея (Москва).

Эпос в рус. фольклоре представлен песенными и прозаическими жанрами. Песенные жанры – былина, скоморошина, историческая песня, баллада, духовный стих. Былина (по нар. терминологии – «стáрина», «стáринка») – эпическая песня героического содержания, повествующая в обобщённо-фантастическом виде о далёком прошлом, в реальности которого исполнители и слушатели не сомневались. Большинство былин

объединяются в два цикла – киевский (Святогор, Микула Селянинович и Вольга, Илья Муромец и Соловей-разбойник, Добрыня и Змей, Бой Ильи Муромца с сыном и др.) и новгородский (Садко, Василий Буслаевич и новгородцы, Смерть Василия Буслаевича). Скоморошина (Кострюк, Гость Терентище, Фома и Ерёма и др.) близка былине, но если в героическом эпосе юмор проявляется только в отдельных элементах, то в скоморошинах он полностью определяет худож. природу текста. Своеобразным хранилищем песенного эпоса стал Русский Север, где былины исполнялись вплоть до 20 в. Искусство сказывания былин, состоящих из десятков тысяч стихов, требовало артистического дарования, великолепной памяти и музыкальной одарённости. На Русском Севере сказительское мастерство передавалось из поколения в поколение, становилось семейной традицией (династия Рябининых). Среди мастеров былинного сказительства известны не только мужчины, но и женщины (яркой, артистичной была манера М. Д. Кривополеновой, которая с особой выразительностью исполняла скоморошины). Сохранилась богатая эпическая традиция и в местах южноказачьих поселений (бассейн Дона, Терек, Урала, низовье

Волги). Особенностью юж. былин является их лироэпический характер и хоровое многоголосное исполнение. Исторические песни – произведения, в которых отразилось народное отношение к важнейшим событиям и лицам рус. истории с 14 по 19 вв. («Авдотья Рязаночка», циклы песен об Иване Грозном, о Степане Разине, об Отеч. войне 1812 и др.). Баллады – песни лироэпического характера любовного или семейного содержания с трагической развязкой («Князь Роман жену терял», «Братья-разбойники и сестра», «Ванька-ключник» и др.). Духовные стихи – песни, в которых воплотилось народно-поэтическое осмысление христианства. Для них характерны сюжеты с участием ветхозаветных и евангельских персонажей («Плач Адама», «Плач Богородицы», «Сошествие Христа во ад», «Хождение Святой Девы» и др.), святых мучеников («Стих про Егория Храброго», «О великомученице Варваре» и др.), святых подвижников и чудотворцев («Алексей Божий человек», «О Микеле Угоднике» и др.), праведников и грешников («О блудном сыне», «Аника-воин», «Плач души» и др.), а также сюжеты из старообрядческой истории («О Никоне», «Похвала пустыни», «Гора Афон» и др.). Духовным стихам близки песни сектантов-мистиков («Как у нас было на тихом Дону...», «Откуда чай и кофе, табак и картофель» и др.).

Неизвестный художник сер. 19 в.
«Райская птица Сирин».
Исторический музей (Москва).

Прозаические жанры подразделяются на сказочную и несказочную прозу в зависимости от установки повествователя на передачу заведомо вымышленных (сказочная проза) или якобы реальных (несказочная проза) событий. К сказочной относятся: сказки – истории фантастического, бытового или авантюрного содержания; небылицы – произведения, в которых действительность изображается с нарочитым нарушением реальных логических связей; анекдоты – короткие рассказы о вымышленных событиях с неожиданной

комической развязкой. Рассказывание сказок требует особого мастерства. Хорошие сказочники обладали обширным репертуаром, яркой артистической манерой исполнения. Таковыми были, например, симбирский сказочник А. К. Новопольцев,

воронежская сказочница А. К. Барышникова (Куприяниха), карельский сказочник М. М. Коргуев и др. К несказочной прозе относятся: былички – рассказы о встречах человека со сверхъестественными существами (лешими, русалками, чертями) или людьми, обладающими сверхъестественными способностями (колдунами, оборотнями, ведьмами); легенды – дидактические рассказы этиологического, социально-утопического и религиозного содержания (о миротворении, о происхождении дьявола и болот, о месточтимых святынях и др.); предания – повествования о локальных исторических лицах и событиях (на Русском Севере – это предания о «панах», о раскольниках, о Петре I; в Поволжье – об Иване Грозном, о С. Т. Разине, о Е. И. Пугачёве и др.); мемуары (сказы) – рассказы о событиях, участником или свидетелем которых был сам рассказчик.

Баба-яга. Иллюстрация И.Я. Билибина к сказке «Василиса Прекрасная». 1899. Музей Гознак (Москва).

Лирика в рус. фольклоре представлена жанрами песни и частушки. Песни весьма разнообразны как по мелодическому, так и по образно-поэтическому строю. Существует неск. типов классификации нар. песен: по тематике (социальные – песни социального протеста, разбойничьи или удалые, песни тюрьмы и каторги, солдатские, казачьи, рекрутские; трудовые – трудовые припевки, песни бурлацкие, ямщицкие, песни рабочих и др.; семейные; личностные – любовные); по типу напева (протяжные, частые); по связи с движением (плясовые, игровые, хороводные, маршевые) и др. Большинство песен изображают эмоциональные состояния (любовные, семейные и др.), но для некоторых

характерно повествовательное начало, сближающее их с эпическими произведениями (песни удалые, песни тюрьмы и каторги, романсы и пр.). С внетекстовой реальностью, под которой следует понимать не столько конкретную социально-историческую эпоху, природную среду, бытовой уклад, сколько мифопоэтический универсум этнической

традиции, песни связаны опосредованно, преимущественно через фольклорные формулы – своего рода устойчивые культурно-языковые штампы («сяду у окна», «темна ночь» и т. п.) (подробнее о песнях см. в ст. Музыкальный фольклор: региональные особенности).

Частушка – небольшое (в осн. 2-, 4-, 6-строчное) музыкально-песенное произведение. Частушки классифицируются по особенностям напева (дробь, подгорная, сербиянка, страдания, Семёновна и др.), по тематике (любовные, семейные, военные и т. п.), по стилевой доминанте (лирические, сатирические, нескладушки и др.), по связи с обрядом (свадебные). Важнейшей жанровой особенностью частушек является диалогичность, определяющая композицию и особенности исполнения. Частушка легко и быстро осваивает меняющуюся историческую действительность, преобразования в социально-культурной жизни, в хозяйстве и в быту. Как и песня, частушка широко использует изобразительно-выразительные средства (сравнения, метафоры, метонимии, гиперболы, литоты и пр.). В кон. 20 в. частушки стали заменять песни в некоторых традиционных обрядах (свадебных, календарных и др.).

Обрядовая поэзия (словесная, словесно-музыкальная, словесно-акциональная) неотделима от приуроченного к ней конкретного обряда. При этом она может служить своеобразным пояснением, комментарием к обрядовому действию, быть формой воплощения обрядового переживания, передавать обрядовую семантику. В рус. фольклоре выделяются несколько обрядовых циклов – календарный, семейный и группа окказиональных обрядов, совершающихся по случаю (напр., при пожарах и засухах, эпидемиях).

Календарный цикл восходит к язычеству и обусловлен особенностями жизни крестьянина-земледельца. С принятием христианства в его состав вошли элементы церковно-христианской культуры. Он подразделяется на зимний, весенне-летний и осенний периоды. Обряды календарных праздников состоят из ритуальных действий (ряжение, обходы дворов, гадания, поминовение предков, изготовление кукол и чучел и их последующее уничтожение и др.), игровых форм (молодёжные игры преим. эротического характера, хороводы, игровые состязания), песенно-музыкальных произведений и вербальных формул (заклички, приметы, ритуальные диалоги и др.).

В обрядовом контексте широко используются как бытовые предметы (хлеб, обувь, квашня и т. п.), так и специальные (маски, чучела, ритуальная одежда и пр.). В разных регионах России эта общая традиция имела локальную специфику, которая определяла конкретное название ритуала (напр., святочные колядки – песни-благопожелания на Русском Севере назывались виноградьями, в Поволжье – колядками и овсенями или таусенями, на Юге России – щедровками), время его проведения, половозрастной состав участников, акциональные, музыкальные, вербальные и предметные элементы обрядов. Зимний период включает в себя Рождество, Святки, Крещение, Масленицу; весенне-летний – Встречу весны (Жаворонки, Закликание весны), Средокрестие (середина Великого поста), Вербное воскресенье, Чистый четверг, Пасху, Егорьев день, Семик, Троицу, Духов день, Заговенье, Ивана Купалу, Петров день; осенний – Покров, Кузьминки, Казанскую (осеннюю).

Семейный цикл состоит из свадебного, родильно-крестильного, похоронно-поминального обрядов. Эти обрядовые комплексы сформировались в результате взаимодействия соответствующих архаических представлений и ритуалов с церковно-христианскими. Свадебный обряд – целостный ритуально-игровой комплекс обрядовых действий, словесных и словесно-музыкальных текстов, выполнявший социально-экономические, правовые, магические и праздничные функции. Для традиционной рус. свадьбы была характерна трёхчастная структура – добрачный, брачный и послебрачный этапы, каждый из которых включал разнообразные словесно-музыкальные формы (причитания, заклинательные песни, величания, корильные, свадебные лирические песни), приговоры и многообразные речевые формулы (пожелания, заклинания, присловия и пр.). Добрачный этап состоял из таких осн. обрядов, как Сватовство, Рукобитье, Кладка, Запой, Осмотр дома и имущества жениха, Баня, Посещение девушками дома жениха, Девичник, главная функция которых – ритуальное оформление намерения представителей двух семей вступить в брачные отношения и подготовка к бракосочетанию. На этом этапе невестой исполнялись причитания (после просватанья, на Запое, при Посещении бани, на Девичниках), девушками-подругами – величальные и корильные песни, свадебные лирические песни (на Запое, на Девичниках, при Посещении дома жениха).

Брачный период занимал один день и включал такие обряды, как Прощание невесты с девичеством, Сборы невесты к венцу, Благословение, Выкупы, Венчание, Свадебный стол (столы), Брачная ночь. Главная их функция – правовое (в рамках обычного права), магическое и ритуально-праздничное оформление новой семьи. До приезда свадебного поезда невеста исполняла причитания, девушки при сборах невесты к венцу пели свадебные лирические песни, поезжанами исполнялись как величания, так и корильные песни. Послебрачный период включал в себя Свадебный стол (столы), Шутовскую свадьбу ряженных, Испытания молодой. В разных регионах России и в отдельных населённых пунктах названия обрядов, действия, из которых они состояли, участники, исполняемые песенно-музыкальные тексты были весьма разнообразны (о свадебной обрядовой лирике см. также ст. Музыкальный фольклор: региональные особенности).

Родильно-крестильные обряды – два ритуальных комплекса, связанных с женщиной-роженицей и с новорождённым. Родины включали в себя действия, направленные на защиту как роженицы от возможного воздействия вредоносных сил, так и ближайшего социума от неё (по архаическим представлениям, рожаящая женщина – существо нечистое и опасное для окружающих). Местом родов традиционно была баня, где находились только роженица и повитуха, которая должна была знать заговоры для облегчения родов, от сглаза и испуга младенца, очистительные молитвы. Во время родов совершались магические действия в бане (развязывали узлы на одежде, расплетали волосы, произносили заговоры и др.), вне её – в доме (раскрывали двери, выдвигали печную заслонку и пр.), в церкви (заказывали молебен, открывали алтарь). Обязательным было проведение родинного пира (зубок), кормление отца солёной кашей. Гости, приходившие поздравить родителей с новорождённым, произносили традиционные благопожелания. Крестины являются одним из важнейших церковно-христианских обрядов, органически вошедших в систему нар. ритуалов социализации новорождённого.

Состав и семантика похоронно-поминальных обрядов обусловлены нар. представлениями о смерти и посмертном существовании человека. Осн. функция названных обрядов заключается в том, чтобы облегчить умершему переход из мира живых в мир мёртвых и одновременно защитить живых от покойного. Главным

песенно-музыкальным жанром, связанным с этой обрядностью, является причитание. Иногда для их исполнения приглашали женщин, которые владели даром импровизации и могли исполнять причитания на любой случай (такой одарённой вопленицей была И. Федосова, мастерски передававшая чувства людей, от имени которых исполняла причитания). Прочно вошли во 2-й пол. 20 в. в похоронно-поминальную обрядность классические и современные духовные стихи, особенно те, в которых воплотилось народно-православное осмысление смерти. У гроба читают акафисты, поют духовные стихи и канты.

Рекрутский обряд сложился после введения обязательных и регулярных призывов на воинскую службу и представляет собой прощание новобранца с семьёй и общиной. В процессе развития обряда формируется традиция исполнения рекрутских причитаний, которая сохранялась на Русском Севере вплоть до Вел. Отеч. войны.

Народный театр (народная драма, кукольные и раёшные представления, приговоры балаганных дедов) – совокупность явлений фольклорного театра. Истоки его – в народной игровой культуре, огромную роль в формировании которой сыграли скоморохи, и традициях профессионального театра 17–18 вв. Пьесы нар. театра («Царь Максимилиан», «Лодка», «Шайка разбойников» и др.) разыгрывались обычно на Святках и на Масленицу как в помещении, так и на улице. Театральный реквизит был минимален. Во время исполнения создавались особые взаимоотношения между «актёрами» и зрителями – последние с удовольствием включались в театральное действие. Кукольные и раёшные представления и приговоры балаганных дедов были частью городских праздничных гуляний и ярмарок. Особенно популярным персонажем кукольного театра стал Петрушка. Он отличался от других кукол высоким писклявым голосом, для чего кукольник использовал специальный инструмент – пищик. Сценки с ним насыщались музыкально-словесными вставками (шуточными песнями, куплетами). Их разыгрывали, также включаясь в действие, профессиональный кукловод (петрушечник) и шарманщик. Петрушка и сейчас – любимый персонаж профессионального кукольного театра.

Паремии (речевые клишированные формулы – пословицы, поговорки, загадки, поверья, приметы, пожелания, клятвы, божбы, проклятия и пр.) иногда называют

малыми фольклорными жанрами. Они различаются по объёму, по структуре, по характеру включённости в речевую коммуникацию. В отличие от др. жанров рус. фольклора, ушедших из живого бытования, паремии остаются неотъемлемой частью современного речевого обихода.

Детский фольклор. Особой областью рус. фольклора является детский фольклор. Он выполняет психотерапевтическую функцию, служит важнейшим средством социализации ребёнка и формирует у него эстетическое отношение к миру.

Подразделяется на фольклор взрослых для детей (т. н. материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и др.) и собственно детский, создаваемый самими детьми. Детский календарь включает в себя тексты, входящие в традиционные календарные обряды, а также тексты, регулирующие отношения детей с природой (заклички, приговорки и т. п.). Детские игры многообразны (ролевые, подвижные, с предметами и без них и т. п.) и часто сопровождаются текстами (считалки, жеребьёвки, зазывалки и пр.). Большую роль в жизни детей играет юмор (дразнилки, отговорки, садистские стишки, анекдоты и др.), «страшное» и таинственное (страшилки, пугалки, магические вызывания и др.). Богат и разнообразен паремийный репертуар детей (загадки, мирилки, бытовые приговоры, приметы и др.). В современном детском фольклоре большое развитие получили письменные формы (анкеты, альбомы, гадалки, письма счастья и др.).

Литература

Изд.: Народные лирические песни. Л., 1961; Народные исторические песни. М.; Л., 1962; Народные баллады. М.; Л., 1963; Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. М., 1984; Былины. М., 1988; Сказки. М., 1988–1989. Кн. 1–3; Частушки. М., 1990; Стихи духовные. М., 1991; Народный театр. М., 1991; Народная проза. М., 1992; Современная баллада и жестокий романс. СПб., 1996; Детский поэтический фольклор: Антология. СПб., 1997; Обрядовая поэзия. М., 1997. Кн. 1: Календарный фольклор. Кн. 2: Семейно-бытовой фольклор.

Лит.: Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки: (Заметки об общей теории клише). М., 1970; Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971; Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975; Соколова В. К.

Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – начало XX в. М., 1979; Гусев В. Е. Русский фольклорный театр XVIII – начала XX в. Л., 1980; Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986; Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994; Лойтер С. М., Неелов Е. М. Современный школьный фольклор. Петрозаводск, 1995; Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998; он же. Русский героический эпос. М., 1999; он же. Русская сказка. М., 2000; он же. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). М., 2000.